

Сюнь Вэньцин подошел к горе и посмотрел на зло, заточенное в её недрах.

Это напомнило ему ту самую обезьяну, что когда-то учинила погром в Небесных чертогах. Он и представить не мог, что сам когда-нибудь окажется в подобной истории, да ещё и в роли самого Будды.

Заметив Сюнь Вэньцина, злой дух уставился на него лисьими глазами и в ярости прорычал:

— Кем бы ты ни был, тебе не удержать меня вечно. Настанет день, я убью тебя.

— Если я могу тебя заточить, разве я не могу тебя убить? — с усмешкой спросил Сюнь Вэньцин.

— Ха-ха! — злой дух разразился дерзким смехом, а затем самодовольно добавил: — С древних времен и до наших дней набралось бы тысяч восемь желающих свести со мной счеты. Ты-то кто такой, чтобы мнить себя палачом?

— В этом мире у всего есть своя цена. Если найдется тот, кто готов заплатить, нет ничего невозможного, — небрежно отозвался Сюнь Вэньцин.

Он верил словам духа, но это вовсе не означало, что тот бессмертен. По крайней мере, когда Ли Цзыи захотела разобраться с этой сущностью, система выдала конкретную цену. Пусть это была астрономическая сумма, Сюнь Вэньцин верил: рано или поздно появится тот, кто сможет её выплатить. Возможно, не в этом мире, но когда-нибудь это случится.

— Что ж, поживем — увидим, — язвительно бросил дух.

— Согласен, поживем — увидим, — ответил Сюнь Вэньцин и отошел в сторону.

Он сломал древесную ветку и взмахнул рукой — та взмыла в воздух. В следующее мгновение ветка, словно кисть, принялась выводить на каменном склоне десять иероглифов:

Зло заточено здесь, прочь от сего места!

Как только надпись была завершена, вокруг горы незримо сомкнулся барьер. Заточенный дух почувствовал, что эта преграда направлена именно против него. Если кто-то захочет войти, барьер его пропустит. Это открытие невольно обрадовало духа. Он уже приготовился к скучному и однообразному существованию в заточении, но раз люди могут приходить сюда, значит, скучать ему не придется.

Закончив писать, Сюнь Вэньцин отбросил ветку и ушел. Дух проводил его недоуменным взглядом. Этот человек был совсем не похож на тех высокомерных мастеров, которых он встречал прежде. Сюнь Вэньцин, казалось, хотел лишь запереть его, чтобы тот не причинял людям вреда. Если сюда придут другие, быть может, он сможет... Дух окончательно перестал понимать этого странного мастера.

Когда Сюнь Вэньцин вернулся домой, маленькая белка как раз принесла духовный камень. Заметив в корзине Сунь Яня, она испуганно пискнула:

— Учитель, это человек?

Сунь Янь, лежавший внутри, действительно был человеком, но белка никогда не видела таких крошечных людей.

— Да, — кивнул Сюнь Вэньцин.

— Что с ним случилось? — с любопытством спросила белка.

— Руки загребушие, пытался украсть духовные камни из корзины, вот и попался, — мягко пояснил Сюнь Вэньцин.

— Понятно. Ну, я пошла, — белка не стала больше вникать в подробности. Для неё сейчас главной задачей было собрать побольше духовных камней, чтобы Учитель наконец превратил её в человека.

Когда белка ушла, Сунь Янь, сидя в корзине, окончательно лишился дара речи. Раньше он думал, что камни в корзине — это приманка, оставленная Сюнь Вэньцином, чтобы поймать вора. Он и помыслить не мог, что их приносит белка. Да ещё и говорящая! Что это за тварь? Неужели это демон? И этот демон служит такому мастеру? Сунь Янь похолодел от страха: не попал ли он в логово злого колдуна? Если так, то ему конец.

Дрожа, Сунь Янь посмотрел на Сюнь Вэньцина:

— Старший, что я должен сделать, чтобы вы меня отпустили?

— Чтобы я тебя отпустил, ты должен предложить равноценный выкуп, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Чего же вы хотите? — Сунь Янь, ухватившись за призрачную надежду, поспешно спросил.

— Триста лянов серебра, — невозмутимо произнес Сюнь Вэньцин.

— Младший всю жизнь практиковался в горах, у меня нет ни гроша. Может, отпустите меня, я найду деньги и вернусь, чтобы отдать их вам? — взмолился Сунь Янь.

— Ничего, я не спешу. Твой товарищ ведь сбежал, верно? Подождем, пока он вернется, чтобы спасти тебя, — сказал Сюнь Вэньцин.

Система оценила Сунь Яня ровно в триста лянов, и Сюнь Вэньцин не собирался требовать больше. Он лишь надеялся, что тот, кто сбежал, преподнесет ему сюрприз — например, приведет с собой старейшин своего ордена. Тогда он сможет устроить «принудительную сделку». Сюнь Вэньцин не любил навязывать свои условия, но это касалось лишь обычных людей. А если кто-то пытается ему навредить или ведет себя по-злодейски, он не прочь проучить таких гостей. К тому же, это не нарушало правил системы — награда всё равно полагалась.

Прошло четыре дня, белка принесла уже двадцать духовных камней. В полдень Сюнь Вэньцин отдыхал в Обители Всего Сущего, наслаждаясь летним ветерком, как вдруг у ворот появились трое. Сюнь Вэньцин лишь бросил на них взгляд, и на его лице промелькнула улыбка. Наконец-то, спасители Сунь Яня пожаловали. Он не стал вставать, продолжая лениво полулежать.

Трое пришедших состояли из Сюй Юня, который был здесь ранее, и двух пожилых даосов в черных одеждах, которым на вид было за шестьдесят. Оба держали в руках метёлки-фашани, за спинами виднелись мечи, и выглядели они весьма внушительно. Тот, что постарше, с фиолетовым родимым пятном у глаза, казался более свирепым, чем его спутник.

Подойдя ближе, они громко произнесли:

— Практик Сюй Куй с горы Сюанькун просит аудиенции. Выходи, коллега, покажись!

— Здесь нет никаких коллег. Если есть дело, говорите прямо, — холодно отозвался Сюнь Вэньцин.

Трое посмотрели в сторону голоса и увидели праздно отдыхающего Сюнь Вэньцина. Старший из них прищурился, вглядываясь в него, и нахмурился. Никакой культивации? В его душе зародилось сомнение: как этот человек может быть мастером, если от него не исходит ни капли внутренней энергии?

Тем временем Сунь Янь, услышав, что прибыли старейшины его ордена, принялся неистово звать на помощь из корзины. Однако он не знал, что его криков снаружи никто не слышит.

— Кто ты такой? — спросил Сюй Куй.

Он не верил, что этот человек — хозяин обители. Судя по рассказам Сюй Юня, здесь должен был жить великий мастер, а этот тип выглядел как избалованный сынок богача: кроме смазливой внешности, в нем не было ни грамма силы.

— Вы пришли в мою Обитель Всего Сущего и спрашиваете, кто я такой? Редкие гости, — Сюнь Вэньцин рассмеялся и поднялся на ноги.

— Ты и есть хозяин этой обители? Это ты схватил моего ученика с горы Сюанькун? — потребовал ответа Сюй Куй.

Хотя ему не хотелось в это верить, слова Сюнь Вэньцина подтвердили подозрения.

— Ученика с горы Сюанькун? Ты про того воришку в корзине?

— Мы не воры! — воскликнул Сюй Юнь.

Лицо Сюй Куя помрачнело — слова Сюнь Вэньцина порочили репутацию их ордена.

— Мой ученик пришел сюда, чтобы проверить, не обманщик ли ты. С каких пор он стал вором? Не слишком ли ты высокого о себе мнения, оскорбляя гору Сюанькун? Или ты думаешь, что раз у тебя есть некая магическая безделушка, ты стал непобедим? — с убийственным холодом произнес Сюй Куй.

<http://erolate.org/book/8/131>